ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I ВЪ СЕЛѢ ЧУМЫРѢ ВЪ 1824 ГОДУ [1].

СЕНЬЮ ПРОШЛАГО ГОДА мнѣ совершенно случайно пришлось побывать въ селѣ Чумырѣ, Сарапульскаго уѣзда. Я ѣхалъ изъ Ижевскаго завода въ Вятку и избралъ кратчайшій путь: на лошадяхъ до станціи «Чепца» Пермь-Котласской желѣзной дороги, а затѣмъ по чугункѣ. Село Чумырь лежало какъ разъ на половинѣ моей дороги въ экипажѣ. Пріѣхалъ я въ Чумырь поздно вечеромъ; ѣхать далѣе было совершенно невозможно вслѣдствіе темноты и дурной дороги; поэтому я и рѣшилъ переночевать въ селѣ Чумырѣ. Я ѣхалъ съ попутчикомъ, у котораго въ этомъ селѣ былъ родственникъ—протоіерей В. Р—скій. Попутчикъ предложилъ переночевать у о. протоіерея.

Когда мы подъѣзжали къ протоіерейскому дому, меня удивило то обстоятельство, что, несмотря на сравнительно еще непозднее время (около $9^1/_2$ часовъ), ни въ одной комнатѣ дома, кромѣ кухни, не было огня. Выбѣжавшій на звуки колокольчиковъ работникъ сообщилъ, что о. протоіерей уже почиваетъ. Тѣмъ не менѣе работникъ растворилъ ворота и радушно предлагалъ намъ заѣхать, даже не узнавъ, кто мы такіе. Едва мы успѣли войти въ комнаты и раздѣться, какъ навстрѣчу намъ вышелъ и о. протоіерей, разбуженный шумомъ отворяющихся и затворяющихся дверей.

---

[1]) Замѣтка эта служитъ какъ бы дополненіемъ къ помѣщеннымъ въ «Историческомъ Вѣстникѣ» (августъ, 1897 г.) «Разсказамъ очевидцевъ о проѣздѣ черезъ Якторъ-Бодью въ 1824 году императора Александра I-го и наслѣдника цесаревича Александра Николаевича въ 1837 году»—С. Моисеева.

О. протоіерей В. А. Р—скій оказался очень любезнымъ и гостепріимнымъ человѣкомъ. Несмотря на свой преклонный возрастъ (онъ уже отпраздновалъ пятидесятилѣтній юбилей своего священства), онъ живо интересовался всѣмъ, что дѣлается на бѣломъ свѣтѣ. Видно было также, что и на окружающую его жизнь онъ смотрѣлъ глазомъ внимательнаго наблюдателя, находя въ ней матеріалъ для интересныхъ выводовъ и обобщеній. И—сравнительно рѣдкая черта въ такихъ людяхъ—онъ охотно готовъ былъ подѣлиться съ другими опытомъ своей долголѣтней жизни.

Первое время прошло, конечно, во взаимныхъ рекомендаціяхъ и объясненіяхъ, а съ моей стороны и въ извиненіяхъ за безцеремонное вторженіе. Мой попутчикъ, подростокъ лѣтъ 16-ти, все время молчалъ, да и не былъ интересенъ для о. протоіерея. Хозяинъ нашъ все свое вниманіе обратилъ на меня. Говорили мы о томъ, о семъ; главнымъ же образомъ разговорились за чаемъ.

Между прочимъ, о. Р—скій совершенно неожиданно для меня сказалъ:

— А знаете, вѣдь этотъ домъ историческій.

— Какъ историческій?—встрепенулся я, ожидая услышать что либо любопытное.

— Да такъ. Въ этомъ домѣ останавливался и обѣдалъ императоръ Александръ Благословенный на пути изъ села Дебелъ въ Ижевской заводъ въ 1824 году [1]). Когда составлялся сборникъ «Столѣтіе Вятской губерніи» [2]), меня просили сообщить, что̀ я знаю о проѣздѣ царя черезъ Чумырь, но я умолчалъ, сказалъ, что ничего не знаю, такъ какъ нахожу, что разсказывать то, что я знаю, не послужило бы къ чести нашей фамиліи.

Понятное дѣло, что слова о. Р—скаго затронули мое любопытство, и я сталъ упрашивать почтеннаго хозяина подѣлиться со мной своими свѣдѣніями. Послѣ нѣкоторыхъ упрашиваній о. Р—скій разсказалъ мнѣ слѣдующее.

— Этотъ домъ выстроенъ моимъ дѣдомъ еще въ 1800 году, такъ что въ немъ родился и мой отецъ. Хотя маршрутъ поѣздки государя былъ посланъ губернатору всего за два мѣсяца до выступленія царскаго поѣзда изъ Петербурга, губернское начальство еще за годъ

---

[1]) Императоръ Александръ I-й посѣтилъ Вятскую губернію въ 1824 году. Въ первыхъ числахъ октября императоръ пріѣхалъ въ Вятскую губернію изъ Пермской: изъ села Дебелъ проѣхалъ въ Ижевской заводъ и оттуда снова вернулся въ Дессы, затѣмъ черезъ Глазовъ и Слободской прослѣдовалъ въ Вятку, откуда черезъ Орловъ выбылъ въ Вологодскую губернію.

[2]) «Столѣтіе Вятской губерніи. Сборникъ матеріаловъ къ исторіи Вятскаго края» былъ изданъ въ 1880 году въ городѣ Вяткѣ въ двухъ объемистыхъ томахъ. Къ сборнику приложенъ томъ «Древнихъ актовъ». Въ статьѣ «Высочайшія посѣщенія Вятской губерніи» Н. П. Бехтеревъ разсказываетъ о посѣщеніи императоромъ Александромъ I-мъ Ижевского завода, но ничего не сообщаетъ о подробностяхъ поѣздки государя въ Ижевской заводъ.

готовилось къ пріему царя, такъ какъ слухи о его посѣщеніи носились давно.

Нужно сказать, что и теперь еще наши дороги невозможны, а тогда мѣстность наша была болѣе богата лѣсами, и проселочная дорога на Сибирскій трактъ осенью представляла собой нѣчто совершенно невозможное. Для проѣзда государя устроили спеціальную дорогу отъ деревни Игры до села Якшуръ-Бодья; изъ Якшуръ-Бодьи дорога въ Ижевскъ идетъ уже сплошь лѣсомъ, и ее лишь расширили. Вновь устроенную дорогу взбугрили, обсадили березками; она еще и теперь, хотя уже заброшенная, представляетъ подобіе такъ называемаго «коммерческаго тракта».

По маршруту государь долженъ былъ проѣхать въ Ижевской заводъ изъ села Дебелъ, гдѣ онъ ночевалъ, черезъ наше село, пробыть въ заводѣ два дня и снова черезъ Чумырь вернуться на Сибирскій трактъ. Въ Чумырѣ была назначена остановка для обѣда[1]). Такъ какъ государь долженъ былъ обѣдать въ нашемъ домѣ, то дѣдушка, человѣкъ очень простой, немало волновался, страшась предстать, какъ хозяинъ, предъ очи царя. Въ церкви другое дѣло. Мой отецъ, молодой человѣкъ, «философъ», недавно еще женившійся, вызывался встрѣтить государя и вести съ нимъ разговоръ, но начальство не пожелало этого и велѣло дѣдушкѣ самому принимать государя.

Народу къ встрѣчѣ государя собралась тьма-тьмущая. Вотъ наступилъ и день встрѣчи—3-е октября 1824 года. На колокольнѣ былъ поставленъ человѣкъ, который, завидя экипажъ, долженъ былъ дать звонарю сигналъ ко звону. Духовенство, чуть не съ полночи, стояло во всемъ облаченіи на паперти, ожидая дорогого гостя. Рано утромъ звонарь зазвонилъ вдругъ «во вся». Сердце у всѣхъ встрепенулось. Вотъ въ село во всю скачь внесся экипажъ; приближается къ церкви; духовенство уже пошло было навстрѣчу, но экипажъ прослѣдовалъ мимо церкви и остановился у дѣдушкина дома. Оказалось, что это былъ поваръ государя [2]) Поваръ быстро выскочилъ изъ экипажа, вошелъ въ домъ и началъ распоряжаться людьми, торопясь съ приготовленіемъ обѣда, а дѣдушка съ діакономъ опять замерли на паперти.

Послѣ полудня пріѣхалъ въ село и государь со свитою. Приложившись ко кресту и побывъ нѣкоторое время въ церкви, государь въ сопровожденіи свиты направился въ приготовленный для него

---

[1]) С. Моисеевъ въ своей статьѣ «Воспоминанія очевидца» etc. говоритъ, что въ передній путь государь обѣдалъ въ Якшуръ-Бодьѣ. Не понимаемъ, на чемъ собственно основываетъ онъ свое предположеніе; надпись на доскѣ, сооруженной въ память остановки государя въ Якшуръ-Бодьѣ, ясно указываетъ, что государь останавливался для отдыха въ Якшуръ-Бодьѣ на обратномъ пути.

[2]) Поваръ по расписанію всегда ѣхалъ впереди государя за нѣсколько часовъ.

домъ. Въ домѣ уже былъ накрытъ столъ, но обѣдъ еще не былъ готовъ.

Государь со свитою прошелъ въ залъ. Дѣдушка былъ въ сосѣдней комнатѣ, трепетно ожидая, что государь спроситъ его.

Спустя немного времени, государь дѣйствительно спросилъ:

— Кто хозяинъ этого дома?

Одинъ генералъ изъ свиты почтительно доложилъ, что хозяинъ дома—священникъ, встрѣтившій государя на паперти.

— Позовите его.

Дѣдушка предсталъ предъ очи государя. Государь милостиво отвѣтилъ на его поклонъ, а затѣмъ спросилъ, давно ли онъ священникомъ, какой у него приходъ, какое населеніе. Дѣдушка, какъ умѣлъ, отвѣтилъ на всѣ вопросы.

Помолчавъ нѣкоторое время, государь оглядѣлъ стѣны комнаты и, увидѣвъ литографію, изображавшую его и императрицу, нахмурился и сказалъ сурово:

— Зачѣмъ у тебя эта картина? Уберите ее отсюда.

Одинъ генералъ изъ свиты мигомъ взлѣзъ на стулъ, снялъ картину и вынесъ ее въ другую комнату.

Видно было, что на государя картина эта произвела непріятное впечатлѣніе. Но государь пересилилъ себя и постарался пріободрить дѣдушку, который при видѣ неудовольствія государя совсѣмъ упалъ духомъ.

Обративъ взоры свои на другую стѣну, на которой висѣлъ портретъ мѣстнаго преосвященнаго, государь спросилъ:

— Это кто?

— Епархіальный преосвященный Павелъ,—отвѣтилъ дѣдушка.

На третьей стѣнѣ висѣлъ, писанный масляными красками, портретъ нашего родственника — сельскаго священника. Государь поинтересовался узнать, кто тутъ изображенъ, и спросилъ:

— А здѣсь кто изображенъ?

— А это нашъ сватъ,—простодушно сказалъ дѣдъ.

Государь улыбнулся и сказалъ:

— Ступай, старичекъ.

Дѣдушку увели. Вскорѣ затѣмъ доложили, что обѣдъ готовъ, и государь сѣлъ за столъ.

Пообѣдавъ, государь приказалъ позвать хозяйку дома. Вышла моя матушка. Давъ ей поцѣловать свою руку и подаривъ 500 рублей, государь тотчасъ же, не отдыхая, поѣхалъ дальше.

На обратномъ пути государь въ Чумырѣ только перемѣнилъ лошадей.

Мой отецъ, несмотря на всѣ свои старанія, никакъ не могъ удостоиться чести разговора съ государемъ и долженъ былъ довольствоваться лишь тѣмъ, что наслаждался лицезрѣніемъ его величе-

ства изъ другой комнаты. Исторія съ картиной, возбудившей неудовольствіе императора, чрезвычайно заинтересовала отца. Нужно сказать, что картина эта была довольно плохенькая литографія, представлявшая императора Александра Благословеннаго и императрицу Елисавету Алексѣевну держащими другъ друга за руку. На государѣ былъ лавровый вѣнокъ, а на государынѣ дубовый. Внизу картины надпись: «Миръ Европы». Казалось бы, ничего особеннаго въ картинѣ нѣтъ, а между тѣмъ она возбудила сильное неудовольствіе государя. Отца это обстоятельство весьма заинтересовало, и онъ сталъ доискиваться причинъ его. Не знаю — гдѣ и какимъ образомъ, но только ему удалось выяснить слѣдующее.

По поводу отечественной войны и обстоятельствъ ея происхожденія въ обществѣ ходили разные слухи. Между прочимъ, изъ устъ въ уста передавалось, что при первомъ извѣстіи о вторженіи Наполеона въ Россію императоръ Александръ I до того былъ пораженъ этимъ и такъ отчаивался спасти Россію отъ непобѣдимаго завоевателя, что хотѣлъ бѣжать въ Англію и сообщилъ о своемъ намѣреніи императрицѣ. Но императрица рѣшительно воспротивилась этому и съ твердостью сказала, что если государь и покинетъ Россію, то она во всякомъ случаѣ не оставитъ своего новаго отечества. Мужество, выказанное императрицею, привело государя въ восхищеніе, и онъ торжественно заявилъ, что не оставитъ Россіи и не помирится съ непріятелемъ, «пока у него останется хотя одна пядь земли».

Война кончилась. Врагъ былъ низвергнутъ.

— Твоими побѣдами, государь, спасена Европа,—сказала тогда императрица.

— Нѣтъ, твоимъ мужествомъ, любезная супруга, спасена и Европа, и Россія,—возразилъ государь.

Неизвѣстный спекуляторъ выпустилъ послѣ войны литографію, изображающую государя въ лавровомъ вѣнкѣ — символѣ побѣды, и государыню въ дубовомъ—символѣ мужества. Видъ этой литографіи, напоминающей Александру I о выказанномъ имъ малодушіи, былъ ему крайне непріятенъ, и онъ повелѣлъ изъять ее изъ употребленія.

Вотъ какъ разъяснили отцу этотъ эпизодъ. Существовалъ ли этотъ апокрифъ ранѣе, или возникъ послѣ того, какъ и свита и бывшіе въ домѣ замѣтили неудовольствіе государя на эту картину,—рѣшать не берусь...

Въ 1837 году село Чумырь посѣтилъ наслѣдникъ цесаревичъ Александръ Николаевичъ проѣздомъ съ Сибирскаго тракта въ Ижевской заводъ. Въ Чумырѣ наслѣдникъ останавливался лишь на время, необходимое для перепряжки лошадей.

Приложившись ко кресту, наслѣдникъ, въ ожиданіи лошадей, велъ бесѣду съ мѣстнымъ духовенствомъ, спрашивая, какое населеніе составляетъ большинство прихода. Узнавъ, что большая часть прихожанъ вотяки, наслѣдникъ рекомендовалъ духовенству утверждать ихъ въ православной вѣрѣ, а затѣмъ спросилъ:

— Когда были крещены вотяки здѣшней мѣстности?

Духовенство не успѣло отвѣтить, какъ изъ свиты уже дали отвѣтъ:

— При Екатеринѣ Второй.

— При Петрѣ Великомъ,—поправилъ второй.

— При Іоаннѣ Грозномъ,—выпалилъ третій.

Наслѣдникъ улыбнулся и ничего болѣе не спрашивалъ.

Когда экипажъ наслѣдника уже тронулся со станціи, подъ ноги лошадей бросилась бѣдно одѣтая женщина — «солдатская вдова Епишиха», съ крикомъ:

— Осударь, вольная голова, не прикажи казнить, прикажи слово молвить!

Наслѣдникъ велѣлъ остановить лошадей и, призвавъ къ себѣ Епишиху, спросилъ, о чемъ она проситъ. Оказалось, что ея сына, какъ солдатскаго, забрали въ кантонисты, и вдова просила возвратить его ей «для пропитанія ея старости». Наслѣдникъ сказалъ, что ничего не можетъ сдѣлать, и велѣлъ выдать опечаленной матери триста рублей.

М. С.